

Хотя Лу Цзыли за последние два дня принимал лекарства и вдоволь выспался, восстановив лишь немного сил, он всё равно не смог вынести таких нагрузок. Его тело давно уже сдало, и, несмотря на то, что действия Сяо Мучжи казались ему слишком фамильярными, в его объятиях было действительно комфортно. Слова Сяо Мучжи излучали успокоение, и Лу Цзыли невольно расслабился. Накатила дремота, и он погрузился в глубокий сон.

Лу Цзыли не знал, сколько времени проспал.

Из-за слабого здоровья он всегда был склонен к долгому сну.

Проснувшись, он увидел, что солнечный свет уже проникал в пещеру, пробиваясь сквозь ветви деревьев и рассыпая по земле мозаику света и тени.

Повернув голову, он заметил Сяо Мучжи, сидящего рядом. Хотя тот был тяжело ранен, после ночного отдыха и благодаря своей врождённой физической силе и глубокому внутреннему потенциалу, он выглядел даже бодрее, чем Лу Цзыли.

— Проснулся? Поешь вишни.

Увидев, что Лу Цзыли открыл глаза, Сяо Мучжи протянул ему горсть крупных, сочных вишен, подобрав полу одежды.

Лу Цзыли на мгновение застыл, ощущая дезориентацию, не понимая, какой сегодня день и где он находится. Как получилось, что он проснулся, а кто-то уже держит его любимые вишни прямо у его рта? Это было так, будто он всё ещё находился в покоях императорского дворца.

Он долго не мог прийти в себя, прежде чем наконец произнёс:

— Спасибо, глава Альянса Сяо!

— Зачем такие церемонии, Цзыли? Мы ведь уже прошли через многое вместе, можно сказать, стали друзьями, связанными жизнью и смертью. Зови меня Мучжи или старший брат Сяо.

— Тогда спасибо, старший брат Сяо.

Лу Цзыли облизнул губы, чувствуя голод после долгого сна. Однако, почувствовав горький привкус трав во рту, он нахмурился. Он не помнил, чтобы пил лекарство. Неужели у него появилась привычка ходить во сне?

Сяо Мучжи, заметив его замешательство, пояснил:

— Ты выглядел не очень хорошо во сне, поэтому я нашёл немного лекарственных трав и напоил тебя.

Лу Цзыли ощущал лёгкое недоумение. Как Сяо Мучжи мог знать, чем он болен и какое лекарство ему нужно? Но, видя добрые намерения, он не стал возражать.

— Иногда я действительно плохо сплю. Спасибо, старший брат Сяо.

На бледном лице Сяо Мучжи появилась мягкая улыбка, и он снова протянул вишни:

— Съешь одну, чтобы перебить горечь трав.

Конец апреля был сезоном созревания вишен. Лу Цзыли взял одну из вишен, на которой ещё

оставались капли воды. Она оказалась сладкой и сочной.

Практически всю горсть вишен съел Лу Цзыли, после чего Сяо Мучжи вышел наружу, чтобы поймать пару птиц для обеда.

Костёр горел непрерывно, казалось, с прошлой ночи он так и не погас.

— После еды мы продолжим путь. Переправившись через Янцзы, мы будем в безопасности.

Сяо Мучжи, говоря это, взял у Лу Цзыли обглоданные кости и аккуратно рукавом стёр жир с его губ. Движения были слитными и отработанными до автоматизма.

Лу Цзыли слегка опешил.

Сяо Мучжи тоже на мгновение замер, но затем добавил:

— Видя тебя, я невольно вспоминаю своего младшего брата. Надеюсь, ты не обидишься на мою фамильярность.

Лу Цзыли поспешно улыбнулся:

— Видно, что старший брат Сяо очень заботлив к младшим.

Сяо Мучжи лишь улыбнулся:

— Если ты отдохнул, давай двигаться дальше.

Лу Цзыли не двинулся с места, опустив голову и о чём-то размышляя. Наконец, он поднял глаза и сказал:

— Я долго думал и хочу кое-что обсудить с тобой, старший брат Сяо.

— Говори, что хочешь.

— Я уже говорил, что старший брат Сяо, взяв меня с собой, только обременяет себя. Если бы не я, тебя бы не ранили отравленной стрелой. Мои боевые навыки слабы, зачем ты настаиваешь на том, чтобы я оставался с тобой?

Лу Цзыли, несмотря на свою хрупкость из-за здоровья и привычку капризничать, выросшую среди женщин в императорском дворце, всё же был мужчиной и не хотел быть обузой.

Сяо Мучжи улыбнулся и мягко ответил:

— Цзыли, ты слишком принижаешь себя. Призрачная Тень обладает хитрыми приёмами, и даже без тебя я вряд ли бы смог уйти невредимым. К тому же, ты мастерски разбираешься в ядах, как же ты можешь считать себя обузой? Скорее, ты мой спаситель.

Эти слова Сяо Мучжи звучали так убедительно, что Лу Цзыли не нашёлся, что возразить.

— Тогда... я пока останусь с тобой, но если возникнет опасность, не беспокойся обо мне.

Затем он добавил:

— Я знаю, что Няньюй Гуаньинь принадлежит Альянсу Цинфэн, но я хочу оставить эту

половину у себя.

Сяо Мучжи кивнул:

— Если хочешь, оставь её. Если тебе понадобится вторая половина, я найду её для тебя.

Лу Цзыли снова удивился. Согласно слухам, Няньюй Гуаньинь была сокровищем, за которым охотились многие, и она вызывала бурю в мире боевых искусств. Почему же Сяо Мучжи так легко согласился отдать её ему? Сопоставив события последних дней, Лу Цзыли наконец решился спросить:

— Я ранее имел честь общаться с тобой, старший брат Сяо?

Сяо Мучжи улыбнулся, глядя на него, но ничего не ответил.

Лу Цзыли почувствовал неловкость под его взглядом, словно его слова были предательством.

— Я получил травму и после пробуждения многое забыл.

Сяо Мучжи продолжал смотреть на него с той же улыбкой.

— Я знаю.

— Ты знаешь? Знаешь... что?

— Ты не помнишь меня, — произнёс Сяо Мучжи, и в его глазах мелькнула тень печали, но она быстро исчезла. — Но это не важно. Раньше мы были очень близкими друзьями, поэтому сейчас, когда ты ранен, я обязан заботиться о тебе и держать тебя рядом.

Лу Цзыли не ожидал такой откровенности, но в словах Сяо Мучжи чувствовалась странная недосказанность, словно он знал не только о потере памяти, но и о чём-то ещё.

— Тогда, старший брат Сяо, можешь рассказать мне о прошлом?

Сяо Мучжи покачал головой.

— Некоторые вещи, если я их расскажу, будут необъективны. Если ты захочешь узнать, однажды ты вспомнишь сам.

На этом разговор закончился, и Лу Цзыли не стал настаивать. Им нужно было как можно скорее переправиться через Янцзы.

Поскольку у них была только одна лошадь, большую часть времени Лу Цзыли ехал верхом, а Сяо Мучжи шёл пешком. Хотя Сяо Мучжи был тяжело ранен, он ни за что не позволял Лу Цзыли идти пешком, лишь иногда они ехали вместе на одной лошади.

К счастью, апрельская погода была не слишком жаркой, а в лесу было прохладно, поэтому ехать вдвоём на лошади было комфортно.

По пути они часто разговаривали. Лу Цзыли задавал вопросы о мире боевых искусств и политике, и Сяо Мучжи подробно отвечал на всё, включая историю о том, что у Альянса Цинфэн всегда была только половина Няньюй Гуаньинь, а вторая половина исчезла вместе с его отцом, Сяо Жуном.

— Твой отец до сих пор не нашёлся?

— Нет.

— Ты уверен, что эта половина — та самая, что принадлежит Альянсу Цинфэн?

Сяо Мучхи кивнул.

— Обычно нефритовые подвески носят с собой. Если твой отец исчез, как Няньюй Гуаньинь могла появиться? Разве что тот, кто её получил, знает, где твой отец, или заставил его отдать её?

— Нет, никто не смог бы заставить моего отца, если бы он сам не согласился. Вернувшись, я сразу начну расследование происхождения этой половины.

Лу Цзыли задумался:

— Эта половина Няньюй Гуаньинь предназначалась для младшего наставника Ван из Чанъяня.

Услышав это, Сяо Мучхи улыбнулся, а затем сказал:

— Младший наставник Ван Ань? Он всегда был в конфликте с семьёй Бай при дворе, но он не смог бы ничего сделать против моего отца. Должно быть, кто-то другой вмешался.

Они продолжали путь, разговаривая, и к вечеру добрались до маленькой деревни, где остановились на ночлег.

<http://bllate.org/book/16584/1515277>